

Артём Балакирев

АЛЕН АҮРИ

В ХАРАТАНЕ

Артём Балакирев Ален Айри в Харатане

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=22471642

ISBN 9785448357398

Аннотация

Несправедливость. Отчаяние. Безысходность. В нашем мире полно этого «добра». Но что, если Вам выпадет шанс всё изменить? Что, если Вам предложат сыграть роль Бога? По какому пути Вы поведёте этот мир? Алену представилась такая возможность. Из смертного он в одну ночь становится богом! И сразу же в его услугах нуждается целый мир под названием Айр. Конечно, будут трудности на пути, но, в конце концов, у него есть всё необходимое, чтобы перекроить вселенную и сделать из неё идеальный мир.

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Гараб	11
Глава 2. Сэм	24
Глава 3. Ален, я же говорила!	40
Глава 4. Учебные деньки	48
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Ален Айри в Харатане

Артём Балакирев

© Артём Балакирев, 2019

ISBN 978-5-4483-5739-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

– После того, как сломаем витрину, у нас будет минут пять, не тормозите, – сказал тот, который вышел спереди (водитель остался сидеть на месте), – и ты, Фон, не смей без нас смываться. Ну, погнались!

Один из тех, кто вышел сзади, достал кирпич и кинул в витрину ювелирного магазина. Завизжала сирена. Трое бросились внутрь, а водитель нервно оборачивался по сторонам. Парочка, которая шла в сторону магазина, увидев, как сломали витрину, резко поменяла своё направление. Бомж, который лежал на скамеечке неподалеку, разбуженный сигнализационной сиреной, начал быстро уходить в противоположную сторону от магазина. Таким образом, улица опустела, да и на звуки сирены никто не пожаловал.

В магазине же царил хаос: перевёрнутые полки и разбитые витрины. Трое грабителей быстро собирали всё, на что только падал их взгляд, в чёрные пакеты. Но вот послышалась полицейская сирена.

– Блин! Уже?! Пора сваливать.

Трое грабителей быстро бежали к машине через разбитую витрину. Один из них споткнулся, когда выпрыгивал из магазина, и упал, причём так неудачно, что стукнулся головой. У него поплыло в глазах, он услышал как будто из-под воды: «Ален, ты чего там копаешься, давай быстрее». Но тело

не слушалось, в глазах всё двоилось, а голова сильно кружилась так, что на ногах невозможно было устоять.

– Погнали! – закричал один из грабителей, увидев полицейскую машину вдали.

Ален хотел было закричать «стойте» и ещё что-то, но вместо этого он издал несколько сдавленных хрипов.

Когда полицейские машины подъехали к магазину, Ален уже оклемался и мог нормально передвигаться, но без машины у него не было шансов на побег. Его арестовали. Отмазка про то, что он был просто случайным прохожим, которому досталось от грабителей, не прошла, так как на улице стояла камера, обзор которой охватывал весь фасад магазина. Дежурный допросил Алена, но Ален не стал сдавать «друзей», поэтому ему сказали, что завтра с утра им займётся специалист. После этих слов у Алена вся внутренность вздрогнула. Он представил себе, как завтра его будут мучить, чтобы выбить из него имена его сообщников. Внутри для себя он решил, что не будет терпеть над собой насилие, тем более, что они его первые предали. Да и что они хотели, бросив его? Чтобы он терпел все, что с ним тут сделают? Ну уж нет, сами виноваты, да и к чему были эти слова про: «один за всех, если кого-то поймают, то все придут на помощь», «если убежать, то только вчетвером» и прочее в таком же духе.

Его бросили в камеру, в которой даже лампочки не было, и запах там был, как в общественном туалете. Служащий, который проводил его в камеру, сказал, что если он захочет

по нужде, то в углу есть ведро, а лампочку дай Бог вкрутят завтра. Конечно, оставаться ещё на одну ночь в участке Алён не собирался, но ночка предстояла нелёгкой. У него болела голова, нос не мог спокойно дышать, а мысли о завтрашнем «специалисте» совсем не давали покоя. В темноте он нащупал жесткую койку, которая играла роль кровати, присел на неё, а затем куча разных чувств нахлынула на него и из самого сердца у него вырвались слова:

– Этот мир – отстой!

– Согласен, – ответил голос позади него. У Алёна сердце ушло в пятки, он был готов поклясться, что в камере никого не было. Обернувшись, он увидел силуэт человека, который сидел на койке, но глаза его были синие. Хотя там было темно, но это он точно увидел. Казалось, что глаза его сокамерника тускло светились.

– Я тебя не заметил, когда заходил в камеру, – сказал Алён.

– Меня здесь и не было, когда ты заходил, – Алён не понимал, это такая шутка или что вообще происходит, но голос незнакомца заставлял воспринимать ситуацию очень серьёзно. – Вообще я и пришёл сюда из-за тебя, Алён.

«Ну вот, дожил! Какой-то странный и страшный тип пришёл за мной, а главное – зачем?» подумал Алён, но затем в его голову пришла одна очень радостная мысль: о том, что его соучастники всё-таки не бросили его, и это был их план – вытащить его из участка.

– Я не знаю тебя, но ты пришёл от...

– Нет, я не от твоих дружков, – перебил его незнакомец. Его голос стал отдавать стальными нотками, ему явно что-то не нравилось.

– Ты сказал, что этот мир отстой, а ты знаешь, почему так?

Ален оставался в молчании, да и что он мог ответить? Ему было досадно из-за того, что его сообщники бросили его, ему было досадно, от того, что дело их накрылось, и лишь он один попался. И всю жизнь было так, всегда он проигрывал.

– Раз ты молчишь, то я отвечу. Я сейчас читаю твои мысли, твои воспоминания, я практически пробежался по всей твоей жизни, и знаешь, что? Этот мир- отстой из-за таких людей, как ты!

Ален хотел, конечно, ответить, но внутренний страх заставлял его молчать, он и двигаться-то мог с трудом, так его пугал этот странный человек с синими глазами.

– Вы, люди, со своей жадной властью, с похотями, которые не можете контролировать, сами поганите друг другу жизнь. Не знаете толком, ради чего вы живёте; поступаете по своим переменчивым эмоциям; не разобравшись, действуете. И что в итоге? Жалуетесь и ждёте пока «кто-то» всё исправит, а сами продолжаете только портить. Столько судите других. Если хотя бы десять процентов от этого суда вы оставляли для себя, мир бы стал намного прекрасней.

– Ты пришёл сюда читать мне мораль? Или что?! – Ален был в гневе, ему не нравилось, что о нём так говорят, и ему

уже было плевать, его убьют или нет.

– Нет, – голос собеседника резко стал мягким и спокойным. – Ты прав, я здесь не для того, чтобы поучать тебя, у меня своя миссия, которую я должен исполнить. Я был шокирован тем, кого Дух избрал для правления.

– О чём ты? – Ален ничего не понимал. Вдруг лицо собеседника стало видно в темноте, постепенно его всего стало видно, и камеру наполнил свет, так что было видно все. Этот странный человек улыбался.

– Ты сказал: «Этот мир – отстой». Теперь ты отправишься в мир, который ещё хуже, чем этот, но если ты захочешь, то сможешь всё исправить.

У Алена всё внутри перевернулось. Он ждал смерти, но вдруг камера и всё, что вокруг, зарябило и они оказались на опушке леса, был день.

– Меня зовут Тиэль, но моё имя запоминать не нужно. Этот мир называется Айр, я вложил в твою голову основные языки, которые используются в этом мире. Твоё имя теперь Айри (хотя лучше тебе не называться так пока), и ты- Бог этого мира. Об этом тоже не стоит говорить, иначе можешь умереть. В остальном разбирайся сам.

У Алена появилась куча вопросов, но он их не успел задать. Яркая ослепительная вспышка и Тиэля уже не было. Он просидел в раздумьях на опушке около шести часов, солнце начало садиться, и надо было уже что-то делать. Ален осмотрелся кругом: позади него был лес, впереди вдали виднелись

струи́ дыма – возможно, там есть люди. Итак, в путь.

Глава 1. Гараб

Струйки дыма, которые видел Ален, оказались не так близко, как он думал, и в итоге стало слишком темно. Боясь заблудиться, он решил переждать до утра, а там, возможно, вновь будет видно, куда идти. Ни зажигалки, ни спичек не было, поэтому от костра пришлось отказаться. Вместо этого Ален собрал ветки, чтобы на них спать, и нашёл себе место для ночлега, рядом с большим камнем. В детстве Ален ходил в походы в лес, но ему не очень-то и нравилось, да и городская жизнь слишком изнежила его. Поэтому, проснувшись утром, он понял, что замёрз, и всё тело ломило от веток. Встав, он заметил, что местами его мучает сильный зуд, наверняка покусали какие-то насекомые. Выругавшись громко, он огляделся. Хотя было слишком рано и только-только светало, но струйки дыма были видны и казалось, что они на таком же расстоянии, как и вчера. Хотелось есть и мучила жажда, и Ален решил во что бы то ни стало дойти сегодня до места, откуда поднимаются эти струйки дыма. В его голове уже не осталось места мыслям о вчерашних происшествиях, о его соучастниках, о странном Тиэле и прочем, жажда и усталость брали своё. Всё, что происходило, казалось каким-то сном, который никак не может закончиться.

По пути Алену попадались грибы и ягоды, но он не хотел рисковать, вдруг отравится, да и слишком торопился до-

браться до струек дыма. Пройдя пару часов, Ален наткнулся на ручей. Вода в нём была прозрачная, солнце отражалось и переливалось на поверхности воды. Ручей был небольшой, всего полметра в ширину, но от него веяло прохладой, и приятный звук журчания заставил Алена броситься к нему. Ален не присел, а лёг рядом с ручьём, чтобы прямо так похлебать свежей водицы. После первого глотка он сразу сплюнул, вскочив на ноги, и стал поносить белый свет почём зря. Вдруг он услышал хихиканье. Обернувшись, он увидел маленькую девочку со светлыми волосами, которая сказала ему:

– Дядя, не пейте отсюда воду, потому что наши козы падутся чуть выше и могут, ну это, испортить её.

– Я уже догадался, – ответил Ален. – А как тебя зовут? – спросил он, но вместо ответа девочка опять захихикала.

– Идёмте за мной, я покажу вам, где есть чистая вода.

Она проводила его до деревянного домика, рядом с домом сидел старик и что-то выстругивал своим ножом.

– Ата, кто это с тобой? – вставая с места, спросил старик. Он сжимал в своей руке нож, с опаской глядя на незнакомца.

– Деда, я не знаю, кто этот дядя, но он пил воду с козыми каками и ещё он разговаривает смешно, – сказала маленькая Ата и убежала.

– Меня зовут Ален.

– А меня Гас. Откуда вы пришли?

– Я пришёл издалека... Очень издалека.

– Да, оно и видно. Хотя мы друг друга понимаем, но так, как вы разговариваете, здесь уже лет двести никто не говорит.

Ален ничего не понимал, он не видел никаких отличий в их речи. Но это было не совсем так: они говорили, но на таком языке, которого Ален не знал, да и он сам говорил такие слова, которые никогда не слышал прежде. Спустя какое-то время он стал замечать это и вначале даже испугался, но потом вспомнил прощальные слова Тиэля о том, что в его голову теперь вложены основные языки этого мира. Видимо, они были основными лет двести назад, но как так получается, что он может понимать язык, не зная его, до разуменья Алена не доходило.

Старик оказался гостеприимным хозяином. Напоив свежей водой, накормив супом с мясом (наверняка, козы), предложил остаться у него на несколько дней. Как выяснилось, те струйки дыма, которые видел Ален вдалеке – последствия огромного пожара, который был устроен «лесными разбойниками» в ближайшем городе. Город назывался Гараб, и, по словам старика, в нём проживало около миллиона жителей. Один из шести крупнейших городов империи, расположенных на границе для её охраны. Империя, в которой оказался Ален, называлась Кассалидельтри. И много чего ещё болтал старик... Но самое изумительное – по разговору с ним Ален понял, что в этом мире существует магия! Да-да, самая настоящая магия, но не каждому дано владеть ею.

Через пару дней Ален собрался идти в Гараб.

– Ален, а вы уверены, что вам стоит отправляться в этот город? Всё-таки иностранцев в пограничном городе не очень-то любят, да и лесные разбойники могут захватить вас.

– Мне всё равно нужно будет связаться со своими людьми, – ответил Ален.

Так как за эти дни старик практически говорил без умолку и порой задавал неудобные вопросы, Алену пришлось выдумать историю о том, что он из другой страны и имеет большое имение, но проделав длинный путь, его группа была атакована кем-то вроде лесных разбойников. И с тех пор он в одиночестве блуждает по незнакомому лесу.

– А разве вы не боитесь лесных разбойников? Живя прямо посреди леса? – спросил Ален.

– Нет. Они не трогают простых людей. Сами по себе они вроде творят хорошие дела... Но только никому не говорите, что я вам это сказал.

– Хорошо. Ну, я пойду, – с этими словами Ален вышел из дома. – Прощай, Ата! – сказал он девочке, которая возвращалась домой после утреннего ухода за козами.

– Не «прощай», а «до свидания», – ответила девочка и показала ему язык, затем нахмурившись, зашла в дом.

За эти дни Ален подружился с ней. Ата также любила болтать, как и её дед, но с ней было приятно гулять, она постоянно улыбалась и вытворяла мелкие проказы, которые раз-

влекали Алена.

– До свидания! – крикнул он ей. С улыбкой Алэн направился по той тропе, которую ему показывала Ата, прямо в Гараб. Слова Тиэля раздавались у него в сознании время от времени: «Ты- бог этого мира... Только не говори об этом, а то можешь умереть...» Что за чушь? Как бог может умереть? А может быть, он имел в виду что-то другое? Но минимум, что должен Алэн сделать, так это выяснить всё о магии, если в этом мире он бог, то действовать он должен именно через магию. Особенных сил, кроме говорения на другом языке он в себе не заметил, и то, те силы были «подарены» Тиэлем.

Тропа была широкой и хорошо утоптанной – видимо по ней каждый день кто-то проходит – но в этот день Алену никто не попался на пути. Идти было легко, хотя в его душе была неопределённость, он не знал, что делать дальше, что он предпримет, когда попадёт в Гараб. Старик одолжил ему немного монет, сказал, что этого хватит, чтобы пару раз перекусить, если вдруг он не сможет сразу связаться со своими людьми. Но внутри помимо неопределённости теплилась странная, безосновательная надежда: «А вдруг пронесёт?». Алэн не вспоминал или не хотел вспоминать слова старика, что лесные бандиты не трогают хороших людей, а город они подпалили – ну его. Все эти мысли только мешают, ведь нельзя вечно жить в домике старика, несмотря на страхи надо двигаться вперёд. Так, борясь внутри с собой, Алэн не за-

метил, как пролетело три часа, и он уже подходил к Гарабу. От его мыслей его оторвала картина «ворот» в город, а точнее, того, что от них осталось. Две каменные башни высотой около двадцати метров (это выше пятиэтажки), были по сторонам покрыты чёрной сажой, ворот... не было. Между двумя башнями, где предположительно должны были располагаться ворота, был пустырь чёрного цвета. Около двух десятков людей стояли между этими башнями, видимо, это была охрана. Подойдя ближе, Ален увидел панораму города за бывшими воротами. Кроме чёрных руин ничего не было видно: хотя вдалеке и виднелись целые здания, но они находились на расстоянии более километра от входа в город. Пожар... Скорее, похоже на то, как будто эту часть города опалили напалмом. Вся земля была выжжена, пепел повсюду. В голове Алена никак не могла вырисоваться картина, каким образом «лесные разбойники» смогли такое устроить. Спалить дотла ворота высотой где-то в двадцать и длиной в десять метров, в радиусе километра уничтожить все дома и всю землю; если в этом районе города и были когда-то дороги, то теперь от них и следа не осталось.

Подходя ближе к стражам, Ален ощущал, что ему становилось всё больше не по себе. Они выглядели враждебно настроенными; о чём-то переговариваясь, они смотрели на него.

– Здравствуйте, – произнёс Ален.

– Кто ты?! – гаркнул один из них. Ни намёка на вежливый

тон – может, это вовсе и не стражи города?

– Меня зовут Алэн, я...

– Какая разница, как тебя зовут, – перебил его тот же человек, – я спросил, кто ты. Если у тебя нет печати, то тебе никакие слова не помогут, приятель...

О чём он?! Какая печать??? На их лицах появились злобные ухмылки. Сердце упало вниз, ноги задрожали. Бежать!

Ален развернулся, сделал пару прыжков, а потом упал на землю, быстро теряя сознание. Очнулся он уже в каком-то тёмном месте. Холодно... На нём нет одежды! И на полу вода. Всё тело ломит, трясёт от холода, ничего не видно. Алэн попытался подняться во весь рост, но у него не получилось, его голова стукнулась обо что-то твёрдое, из горла донёсся хриплый стон. Понемногу он начал приходить в себя, вспоминая то, что было: последние слова стража, он бежит, слышит странный звук, а потом падает в обморок. Вот тебе и пронесло!

Он попробовал пойти на ощупь, вокруг четыре стены и невысокий потолок, малое замкнутое пространство. Пахло отвратительно. Всё это напомнило ему камеру, в которую его посадили буквально несколько дней назад, но та камера была хоромами по сравнению с этой. А может, это вовсе и не камера, а могила. От этой мысли всё внутри Алэна вскипело, он начал стучать по стене, но удары были глухими, затем попытался кричать, но вместо крика выходил хрип.

«Успокойся, спокойно, спокойно», – твердил он себе. Пы-

таясь прислушаться, он перестал дышать, на миг ему даже показалось, что сердце перестало биться, но он ничего не услышал.

Ален потерял счёт времени, он был сильно измождён. Прилечь было нельзя: ледяная вода под ногами не позволяла даже думать об этом, ноги гудели и леденели, очень хотелось выпрямиться и вдохнуть свежего воздуха. Хотелось есть и пить, на полу оказалась не совсем вода, по вкусу она сильно отдавала мочой и ещё чем похуже. Сильно хотелось спать. Иногда тело не выдерживало усталости и падало, после этого сон отступал, но в ответ тело начинало стонать и дрожать по-страшному. Ален был не против того, чтобы умереть, лишь бы это мучение поскорее окончилось. Если бы только знать, как устроить это.

Сознание работало с перебоями, поэтому Ален не сразу понял, когда комната озарилась светом. Только после того, как он услышал окрик, доносящийся сзади, он обернулся и увидел, что стены нет, но во всю её ширину открыт проход.

– Выходи, пёс! Повезло тебе, всего сутки просидел.

Человека, который говорил это, Ален не видел, лишь размытый силуэт. Он вышел из своей камеры и последовал за ним. Глаза привыкали к свету несколько минут, человек, который шёл впереди, держал в руках факел и дубину, факел не был зажжён. Мозги так и не хотели работать, но Ален инстинктивно понял, что любое неповиновение будет наказано ударом дубины или чем-нибудь похуже. Идущий впер-

ди Алена, остановился и кивнул головой в сторону. Пройдя вперёд, Алэн увидел дверь, которую открыл сопровождающий. Зайдя внутрь, он оказался в помещении наподобие душевой, но очень странной. Освещения не было, вода текла прямо с потолка и утекала сквозь пол. Сопровождающий зажёг факел и вставил его в стену комнаты, сам закрыл дверь.

Вода была холодной, но зато чистой. Алэн в первую очередь утолил жажду, а потом принялся избавляться от своего зловония. Холодная вода взбудрила его, и мозги начали соображать. Он был пленником? Или что-то вроде этого... Но что с ним будет теперь? Ему «повезло» провести в той камере всего лишь сутки, значит это не редкость, и таким образом его и подобных ему нарушителей хотят смирить. А что, собственно, он нарушил? У него не было пропуска, но он и не пытался проникнуть в город.

Алэн всё понял, когда сопровождающий, отворив дверь, вывел его из душевой, а затем из помещения на улицу. На улице стояло, подобно ему, множество нагих людей, вокруг находилось несколько человек в одежде и с дубинами. Хотя они были не нужны, все нагие люди покорно стояли, смиренные, никто не двигался и не разговаривал.

– Хорошо. Постройте их! – скомандовал чей-то голос, и люди с дубинами начали расставлять нагих в шеренгу. Алэн увидел молодого длинноволосого блондина в багровом плаще и ярко-красном наряде.

– Эту пару отдельно! Они- ценный товар, – сказал он, ука-

зывая на двух совсем молодых девушек, у которых лица выражали, пожалуй, самое сильное отчаяние среди присутствующих. Алена пропихнули в дальний конец шеренги, вместе с ним стояли худые и сильно израненные люди, в основном мужчины.

Два человека принесли деревянный подъём, метр на метр и высотой с полметра. Тот, который командовал всеми, забрался на этот подъём и отдал ещё один приказ о том, что можно начать торги. После этой фразы у Алена развеялись последние капельки сомнений и надежды. Да, это человеческие торги, а он в качестве товара на этих торгах. Человек на подъёме заговорил:

– Господа! Добро пожаловать на сегодняшнюю ярмарку! У нас сегодня особенное предложение, даже два! Обратите внимание на этих, – он указал рукой в сторону девушек, – молодых и красивых девственниц, они даже никогда не касались и не видели мужчины, сегодня их первый день.

В толпе покупателей началось явное оживление, длинноволосый блондин был доволен, оглядывая толпу.

– Рэзон, не тяни! Какая начальная ставка? – выкрикнул кто-то из толпы.

– За такую диковинку я приму только международную монету, сто церр! – толпа начала возмущённо гудеть.

Рэзон выдержал паузу, затем сказал:

– За обеих. Я не стану продавать их по отдельности.

После этих слов толпа сильно оживилась, начались тор-

ги. Люди прибавляли по одной, по две, иногда по пять церр. Итоговая цена составила почти в три раза больше стартовой. По виду Рэзона можно было сказать, что он весьма доволен. После того, как девушек увели обратно в здание и тот, кто их купил, удалился, людям позволили подходить к рабам и осматривать их. Рэзон сказал, что за других рабов можно платить чем угодно, но чтобы это было равноценно установленной цене, после чего сам он удалился в помещение. В начале шеренги стояли самые хорошие рабы, они не были худыми и их тела не украшали следы от истязаний, также их лица не были наполнены ужасом. Некоторые женщины даже улыбались, когда к ним подходили, как будто рекламируя себя, мужчины были мускулистыми и рослыми. В конце шеренги, там же, где находился Ален, стояли самые худшие рабы: изуродованные и худые. На лицах у них было либо отчаяние, либо ужас, и только у нескольких, самых обезображенных – скрытый гнев и ненависть. В какой-то степени можно сказать, что Алену повезло, так как худших рабов никто не желал ощупывать и проверять. Если их и покупали, то подходили к надзирателю с дубинкой и договаривались о количестве. Время шло, толпа постепенно рассасывалась, нагая шеренга тоже редела. Какой-то полный человек подошёл и, указывая на Алена, спросил у продавца:

– А почему этот выглядит совсем неплохо в сравнении с остальными из его группы?

– А, этот... Его доставили только вчера, сложно сказать

какой он, но вроде вёл себя тихо.

– Значит, на него нет никаких гарантий?

– Также, как и на всех из этой группы! Хочешь именно его? Тогда доплачивай (оказалось, что выбирать из этой группы нельзя), он обойдётся тебе втрое дороже.

– Хм... конечно, он в итоге может оказаться более дорогим, но не настолько. Я хорошо разбираюсь в них. Посмотри на его лицо, он явно не слабовольный. Я плачу двойную цену, и на этом всё, тем более, что всё сверх нормы ты забираешь себе, ведь так?

– Ладно, забирай! Проклятый шиозоркиец, – продавец живого товара выглядел достаточно довольным, видимо, немного платили ему за это дело.

– Следуй за мной, – сказал полный человек, обратившись к Алену, – у меня есть одежда, не будем терять времени. Теперь я твой хозяин, зови меня просто хозяин. И запомни: мне хватит сил, чтобы справиться с сотней таких, как ты, даже не вздумай учудить чего-нибудь.

Ален прошёл за своим хозяином. После всего, что случилось, он и не думал сопротивляться. Выглядел он богато: короткая стрижка с небольшой бородкой, чёрные волосы, тело было полным, на каждой руке было минимум по шесть перстней, с шеи свисала золотая цепочка с драгоценным красным камнем. Подойдя к карете, в которую была запряжена пара, хозяин достал оттуда штаны и рубаху, затем ещё откуда-то сандалии. Одевшись, Ален хотел было зайти в ка-

рету, но его хозяин сказал ему, чтобы тот не отставал и, закрыв дверь, тронулся.

Глава 2. Сэм

В тот день Ален попал в дом хозяина, правда в не сам дом, а лишь увидел его снаружи – трёхэтажный, судя по окнам. Каждый этаж был около пяти метров, это очень высокие ярусы, сам дом был белым, с колоннами и громадной, метра три высотой дверью. Алена разместили в каком-то помещении, напоминающем сарай. Простое помещение три на десять метров, потолок два метра, с которого свисали две масляные лампы, на земле лежали матрасы, вдоль стены была палка, на которой развешена одежда. Алену объяснили, что теперь это место его ночлега, в котором спали рабы-мужчины. Также ему объяснили его будущие обязанности: грубая работа, которая не требует особого напряжения мыслей, лишь нудный физический труд. Всё, начиная от чистки территории до ухода за скотом. У его хозяина оказались огромные владения вне города, и Алену ближайшие лет сто придётся работать на этих землях, вставать в четыре утра, тащиться за город два часа, потом после тяжёлого дня возвращаться к десяти вечера и спать. И так каждый день, без выходных... Кошмар! Он, конечно, не собирается мириться с этим, но что делать? Если его так легко могут лишить сознания, как при входе в город, а слова его хозяина о том, что он с сотней подобных Алену справится, только подтверждали опасения. С сотней подобных ему... богов? Как глупо это

звучит, даже в мыслях. Но именно эта мысль не давала угаснуть надежде Алена. Он мечтал, как однажды покарает своей божеской силой этого наглого человека, который даже имени своего не назвал! Но это «однажды», когда оно наступит?

На следующее утро Алел не отправился в поле, вместо этого он работал при дворе дома: занимался уборкой, рубкой дров и прочим. Рядом с ним постоянно находился один человек, видимо тоже раб, но он ничего не делал, только говорил Алелу что делать – значит, раб-надзиратель. И Алел не отправили на поле. Почему? Боятся, что он сбежит? А может, есть другие причины, которые ему неизвестны. С утра Алел думал, что он будет делать, и, откровенно сказать, он был рад, что остался при дворе, так как надеялся увидеть, как люди применяют магию, а потом каким-то образом выучиться ей самостоятельно, ведь это вполне возможно! Хотелось ему так верить. Хоть он и испытал действие магии на себе, он так ничего и не видел.

На вчерашних торгах был один человек, не такой, как все. Этого никто не заметил, но всё же он был там и всё видел. Этот человек отличался от присутствующих тем, что ему было противно то, что происходило, и он не был рабом. Кроме него, двух девушек-девственниц и Алелу, пожалуй, никто не испытывал отвращения к самому этому процессу, который назывался работорговля. Рабы, которых продавали, не испытывали отвращения, а, скорее, разочарование: они бы с радостью поменялись местами с теми, кто их

покупал или продавал – но не этот человек. У него внутри всё кипело, но никто этого не видел, не мог видеть. На лице его лежала маска безразличия, человек выглядел спокойным и уверенным. Взгляд его карих глаз неотрывно был прикован к рабам на протяжении всех торгов. Что он высматривал? Никто не знал, кроме него самого, и никто не обратил внимания на его странное поведение. А почему? Потому что он смотрел на торги с расстояния в пять километров, с высокой башни, на которой он был совершенно один. Он не имел никаких оптических приборов, острота его зрения и вправду поражает. Хотя это был временный эффект от заклинания «Острый Глаз», которое он наложил на себя, но сила этого заклинания поражала, ведь он не просто смотрел на торги, он видел то, что не видно обычному глазу. Ауру может видеть любой маг, который хоть немного разбирается в магии, но на близком расстоянии и надо как бы всматриваться на протяжении некоторого времени, также ауру легко подделать, или просто скрыть, а вот чтобы разгадать подделку требуется уже большое мастерство.

Ален провёл на торгах всего двадцать минут, достаточно мало, если знать, что торги продолжались в течение шести часов, на протяжении которых незнакомец с карими глазами и острым взглядом наблюдал за их ходом. Его сразу заинтересовал Ален, но он остался до конца, вглядывался, ожидал чего-то, но видимо этого так и не произошло. Сейчас, в данный момент, этот человек подходил к дому хозяина Алена.

Его одежду и часть лица скрывал коричневый потрёпанный плащ с капюшоном. В правой руке он держал палку, которую использовал как трость, шёл он неспешно, немного сторбившись, опустив взгляд к земле.

– Я пришёл к вашему хозяину. Передайте, что меня зовут Сэм, я маг третьего класса, и у меня есть деловой разговор к нему.

Один из двух людей, стоящих у входа в поместье хозяйна Алена, кивнул головой и побежал в сторону дома докладывать о госте, второй остался стоять в молчании, не глядя на посетителя, так как боялся, что тот может что-нибудь сотворить с ним, если захочет.

Спустя несколько минут, которые второму стражнику показались слишком длинными, хозяин Алена и первый страж подошли ко входу.

– Маг четвёртого класса, Зао Регелути. Сэм, это ваше полное имя?

– Да. Я из простой семьи, поэтому и имя моё простое, но мне повезло в жизни и теперь моё происхождение не так важно. А вы, судя по имени, уроженец империи Шиозорк?

– Верно. Так по какому именно деловому вопросу вы ко мне пожаловали? Для мага вашего класса у меня ничего подходящего нет, наверняка, я не смогу заключить с вами никакой сделки, которая вас бы устроила.

– Нет, Зао, вы ошибаетесь, – Сэм ухмыльнулся, и его глаза блеснули из-под капюшона. – Дело в том, что я пропустил

вчерашние торги, а мне нужны рабы.

Магические эксперименты с участием людей не были редкостью. Так как человек в большинстве случаев умирал в ходе эксперимента, то маг, его проводящий, нуждался в постоянном пополнении «расходного материала», в таком случае лучше всего было покупать самых дешёвых рабов. Такие мысли были в голове богатого толстяка Зао Регелути, и Сэм, догадываясь о них, продолжил:

– Я понимаю, о чём вы думаете, но самых дешёвых рабов забрали вчера, так сказать, мои коллеги и, конечно, они не продадут их мне. Я разузнал, с кем можно заключить нормальную сделку, первый, кого мне посоветовали, это вы. Надеюсь, меня не обманули?

– Ох... ну раз так, вы, наверное, слышали, что я люблю заключать сделки по приличным ценам и не люблю уступать, – проямлил Зао, подыскивая аккуратно слова, чтобы, не дай Айри, не обидеть как-то мага третьего класса.

– Плачу серрами! – сказал Сэм, доставая из-под плаща мешочек, из которого пробивался тусклый синий свет.

– Проходите, проходите! Осматривайте, можете взять любого, кто вам понравится, о стоимости уговоримся, когда выберете всех, кого надо.

Зао вмиг стал супер-гостеприимным от мысли, что ему заплатят не простыми деньгами, а серрой- волшебной валютой (монетка, которая тускло светится синим светом). Любой маг может растворить её у себя в руке и увеличить тем

самым свою манну (запас магических сил, выносливость магов другими словами). В столице империи Кассалидельтри, где сосредоточены самые сильные маги всей империи, вообще не признаётся другая валюта. Да, серрами там мало пользуются, в основном – церрами, которые эквивалентны тысячи серр.

Хозяин по пятам ходил за Сэмом, поэтому ему пришлось изображать, как он тщательно выбирает себе товар. Он ходил и тщательно вглядывался в ауры рабов Зао. Конечно, с такого расстояния ему не требовалось более двух секунд, чтобы разглядеть всё в ауре человека, который даже не умеет пользоваться магией. Но изображать что-то для Сэма было чуть ли не каждодневным занятием, так что он справлялся с этим без труда.

Через час таких вот усилий Сэм, наконец, остановился, выбрав, того, кого и планировал с самого начала – Алена.

– И после всего вы выбрали только одного раба? – удивлённо произнёс Зао.

– Дело в том, что не каждый подойдёт, я искал того, в ауре которого явно видна сильная воля. Таких рабов сложно смирить и обычно они самые дешёвые.

– А разве можно через ауру увидеть что-то такое абстрактное, как воля?

Зао выглядел как ребёнок, которого облапошили, видимо он негодовал на учителей, которые обучали его магии. Его учили, что в ауре можно увидеть магическую энергию,

но это сложно, так как маг будет её прятать, физическую энергию – здоровый ли человек, насколько силён, вынослив, можно увидеть пол, возраст. Ну, в общем, фактические данные, которые можно как-то измерить, а такие абстрактные понятия, как воля, или послушность, или ещё что-то в этом роде, этого не разглядишь в ауре.

– Это так. Такого сегмента в ауре, как воля, не существует. Я скорее анализирую многие данные, ну иногда ошибаюсь, поэтому так долго и выбирал. Ошибки дорого стоят.

– Понятно, понятно... итак, перейдём к торгам. Я купил этого раба из самых дешёвых, это так, но по завышенной цене, он и вправду оказался ценнее. Я думаю, за сто серр я с ним расстанусь.

– Ты не обалдел ли?! – резко сказал Сэм.– За сто серр можно купить на торгах штук триста таких рабов, если не больше.

Зао, явно не ожидая такой реакции, ошеломлённо смотрел на Сэма, не зная как себя вести. В Касе (то есть в империи Кассалидельтри) сила решает всё. Тот, кто сильнее, всегда прав. Тот, кто сильнее, должен находиться в почёте и уважении. Конечно, силу можно компенсировать статусом, но максимум что смог себе позволить Зао это получить удостоверение в том, что он маг четвёртого класса, хотя на самом деле его оценили как пятый класс. Сам он был родом с Шиозорка, его семья была богата, и все его братья имели талант в магии. С самого детства он был белой вороной сре-

ди них, естественно, объектом насмешек и подколов. В Шиозорке он не мог выбиться в люди, это была богатая страна и там ценились знания, способности, которых у Зао не было, поэтому он и решил отправиться в другую страну. В Харатан он не захотел, так как там идут постоянно войны, гражданские и внешние, а в Касе он смог основаться в одном из пограничных городов. Благодаря деньгам и своим мозгам (которые по сравнению с жителями Кассалидельтри оказались намного выше среднего) он смог занять такое положение, благодаря которому большинство его уважало и даже боялось, но этот маг третьего класса, конечно, не входил в это большинство. После напряжённого молчания, Зао, осторожно выбирая слова, предложил Сэму самому назначить цену.

– Ладно. Я, конечно, погорячился, но и ты знай меру, – ответил он, – Назови реальную цену, естественно больше той, за которую ты приобрёл его.

– Так, думаю если увеличить мои затраты в трое, то это будет десять серров.

– Десять. Хмм... я дам тебе пятнадцать, если ты оденешь его в лучшую одежду и дашь в дорогу еду. Я отправлю его до моей лаборатории, а сам займусь своими делами. Не хочу, чтобы его по дороге приняли за беглого раба.

– По рукам! – воскликнул Зао и приказал слугам вынести лучшую одежду и подготовить куль с едой в дорогу. Зао был рад, ведь пятнадцать серров это раз в сто больше, чем он заплатил за этого раба, а в этой стране, где магическая сила

особенно ценится, того больше!

Ален, который слышал весь разговор и уже опять корил свою судьбу за такое над ним издевательство, приобрёл надежду всё-таки сбежать, ведь его отправят одного, да и в личном виде.

В этот момент Сэм глянул на него и ухмыльнулся, но ничего не сказал. Слов и не нужно было, в этой ухмылке читалось: «Я знаю все твои мысли, даже не надейся на это». После этой ухмылки в голове Алена что-то щёлкнуло. Он не боялся, хотя его положение было ужасным, но ему было всё равно, что с ним будет. Снова пытки в рабстве или что ещё похуже, даже смерть, ничего не беспокоило его. В глубине его души начала разрастаться чёрная сосущая дыра, которая затягивала в себя всё: хорошее и плохое, тревоги, надежды... В этот момент ему показалось, что смерть- это что-то сладкое и желанное. Ему не было ни больно, ни холодно, ни жарко, с утра его покормили вместе с другими рабами, так что и голод его не мучил, но в душе, даже не в душе, а где-то ещё глубже, темнота покрывала собою всё и вся.

Сэм, рассчитавшись с Зао, который с поспешностью удалился, обратил своё внимание на Алена. На самом деле, он немного лгал ему. О том, что в ауре нет таких абстрактных понятий, как воля. Чем сильнее маг, тем глубже он может заглянуть в душу к человеку (аура – это как её диаграмма), и эта вот чёрная дыра, у которой нет названия в обычном языке, Сэм её видел, видел, как она быстро растёт. Названия

у неё нет, но это событие часто путают с такими состояниями человека, как печаль, грусть, скорбь, уныние, тоска. Эта дыра чем-то напоминает те состояния, но отличается. Если бы мы захотели подобрать самое подходящее название для этой дыры, то это было бы «ложная безысходность».

Сэм, оглядевшись по сторонам, приблизился к Алёну и проговорил тихо, чтобы только он его услышал: «Не переживай, я друг. С этого момента у тебя всё будет хорошо. Я обещаю тебе!». Эти слова Сэма наверняка были такой же ложью, как и ложная безысходность Алёна, но это помогло! У Алёна глаза просветлели, теперь в них любой человек (без магического дара и особых талантов) мог разглядеть надежду, которая росла невероятными рывками.

«Всего несколько слов, а такое резкое изменение...» – подумал Сэм. В его опыте не было подобных случаев. Да, он ожидал, что поможет Алёну, но чтобы вселить такую надежду, которая была уже твёрдой уверенностью, что будущее светло и безопасно. «Он что, думает, что я Айри и явился с небес, чтобы помочь ему?»

Спустя полчаса Алёна переодели и снабдили всем необходимым для похода. Зао так и не показался перед Сэмом, радуясь своей «выгодной» сделке и боясь, чтобы она не отменилась. После того, как они отошли от владений Зао, Сэм заговорил:

– Вот балбес! Этот Зао. Если бы он хоть чуток был по сильнее и внимательнее, то мог разглядеть то, ради чего я

тебя выкупил.

– Ради чего же? – поинтересовался Ален.

– Ты, потенциально, маг вне классификации, как выражаются в Касе, ну, в общем, способности к волшебству у тебя громадные. А этот простофиля, Рэзон, не удосуживает себя вглядываться в ауры людей, которых он продаёт. Это ему когда-нибудь дорого обойдётся! Поверь мне... Кстати, как тебя зовут?

– Ален. Мне повезло, что вы меня заметили.

– Поверь, это не везение. Я уже около трёх лет каждые две недели путешествую по граничным городам. Их всего шесть, и там один раз в сезон происходят торги людьми, которые ведёт губернатор города. Это специально так сделано, чтобы торговцы рабами сами приходили к покупателям и всегда знали, где достать, как они говорят, «товар».

– А можно задать вам вопрос?

– Да можно, но обращайся на «ты». Я тебя выкупил не себе в рабы, а чтобы избавить от рабства. Да и сам я не люблю такое обращение, я перед тобой стою один.

– Хорошо. Я хотел спросить, что за удостоверение надо предъявлять? Меня забрали в... из-за того, что у меня не было его. Вроде тогда сказали, что нужна какая-то печать.

Сэм взмахнул рукой ладошкой вверх, и над его рукой появились слово, состоящее из белого дыма. Написано было на незнакомом языке, но Ален мог прочитать «Ситэрастиллим».

– Так меня зовут на самом деле. Печать показывает силу её владельца и имя. Имя никому не нужно, смотрят обычно на силу. Можно замаскировать печать, например, другое имя, но тогда не сможешь показать всю силу печати, также можно легко спрятать свою силу.

Сэм ещё раз выдвинул руку, ладошкой к Алену, на этот раз «Ситэрастилим» было написано как бы чернилами на руке.

– Это самая слабая печать, – пояснил Сэм. – В город пускают только сильных людей, ну, они не могут их не пустить. В Касе такая политика: самые сильные маги – это граждане Каса. Хотя, ты видел пепелище на южных воротах?

– Да. А что это было?

– Это народ Красса. Выходцы из Кассалидельтри, ну так принято считать. Они живут особняком в лесу, так называемые «лесные разбойники», хотя на самом деле безобидные ребята, если их не тронут. Южнее этого леса находится громадная страна под названием Харатан, в которой постоянно идут войны. Раньше охрана Гараба патрулировала границу леса, но недавно они перестали это делать, и харатанцы начали нападать на крестьян, которые живут в лесу, да и лес начали рубить, где-то были пожары. Вот народ Красса и ответил. Они, по сути, мирные, но обладают огромной силой, неизвестно ещё, кто сильнее, Кас или Красс, – Сэм улыбнулся и продолжил. – В общем, они сами не собираются охранять границы, поэтому намекнули так, что если Гараб продолжит

игнорировать налёты Харатана, то им не поздоровится.

– Так что же было там?

– Пришло три человека... Они спалили ворота и огромный район города. На это у них ушло минуты две. Говорят, после этого на земле ещё долго горела надпись: «Знайте, что ту границу защищать легче, чем эту». Ну, или что-то в этом роде. Кто знает, но поговаривают, что сам Красс был один из этих трёх, но я не удивлюсь, что среди его приближенных есть немало тех, кто способен на это.

– Но стражи так и стоят возле города. Они не боятся повторения ситуации?

– Стражи? Ха! Это пушечное мясо стоит там на случай появления кого-то из народа Красса, чтобы сообщить об этом Рэзону. Рэзон силён, сможет сдерживать их атаки, но это не всё. Сам Каэль посетит этот город со дня на день, видимо, для переговоров.

– А кто это?

– Ты не знаешь, кто такой Каэль? Откуда же ты появился?

– Издалека, очень издалека.

– В нашем мире это имя наверняка знает каждый. В империи Кассалидельтри он самый сильный и уважаемый человек, а также её правитель. В Харатане матери пугают своих детей его именем, как будто он воплощение всемирного зла. В Шиозорке существует несколько десятков достижений и рекордов, которых установил Каэль ненароком! Ему завидуют, его боятся, его любят и ненавидят, но, пожалуй, ты

первый, кто его не знает. Народ Красса раньше жил по всей империи Кассалидельтри, и именно Каэль решил изгнать их к границе – по причине их анархии. Они никого не слушают, но умирать тоже не захотели.

– А может, они хотят расквитаться с этим Каэлем? И придумали это всё только ради мести?

– Нет. Они не будут мстить. Я не смогу тебе объяснить, но когда ты окажешься среди них, ты поймёшь почему. Но такое их поведение – это и вправду ненормально. Можно теперь я задам несколько вопросов? – с улыбкой сказал Сэм.

– Да, конечно.

– Откуда именно ты попал в Гараб?

– Я жил у одного старика в лесу несколько дней.

– Нет. Откуда ты вообще?

– Эээ... Я не могу ответить на этот вопрос.

– Хм... Ну, а как так получилось, что тебе двадцать пять лет, а твоя печать до сих пор не сломана?

– Какая печать?

– Ясно. Эта печать... По легенде, раньше все люди могли обладать магией, но у кого-то потенциал был больше, а кто-то не мог сделать практически ничего. Пытаясь получить хоть какую-то силу, люди выдумывали всяческие зверства, которые им не помогали. Общество в таком положении жить не могло, поэтому Сам Айри создал печать, которая блокировала магическую силу. Однако, если ты обладаешь большим потенциалом, то печать сломать можно. Ну, это всё ле-

генда, но печать есть у каждого человека с рождения. Она ломается в возрасте от пяти до пятнадцати лет, в зависимости от потенциальной силы: чем сильнее человек, тем раньше она слетает. Бывают и исключения, но чтобы такие аномальные! Я бы не удивился, если бы ты её сломал в три года, но дожить до двадцати пяти и так и остаться под печатью...

– Я так понял, что если печать не снять, то магией мне не овладеть?

– Верно.

– Так как же мне от неё избавиться?

– Я не знаю. Обычно это делается проявлением сильной воли. Ещё можно помочь человеку, зарядив его маной, чтобы он смог её сломать, но в твоём случае не уверен, поможет ли это тебе.

– Надо попробовать!

– Обязательно, как только доберёмся до моего убежища, я с этого и хотел начать.

Тем временем Ален и Сэм уже вышли через северные ворота города, Сэм показал печать силы на воротах, на этот раз его имя было «Сэм», а надпись светилась красным, хотя была начертана на руке. Сэм потом объяснил, что дымовая надпись означает большую силу, а он не так известен и не желает становиться таковым, чтобы показывать всем свою истинную силу. Какое-то время они шли по дороге, мощённой камнем, затем свернули на протоптанную дорожку, далее дорога совсем пропала. Вокруг было полно зелени, высокая

трава, иногда попадались деревья, холмистая местность иногда сменялась долиной, но нигде на горизонте не было видно высоких гор; деревьев попадалось много, но нельзя было назвать это лесом. По пути они прошли через несколько деревень, в которых было около двадцати домов из дерева и больше ничего: ни ратуши, ни церкви, ни каких-либо заведений для гостей. Порой на вершине какого-нибудь холма стоял красивый и большой дом – видимо, это были поместья тех, кто владел сими землями. Алена всё время мучила одна мысль: почему у людей, владеющих магией, такие простые дома, и почему они вынуждены заниматься тяжёлым трудом, чтобы добывать себе хлеб? Сэм видел замешательство Алена, но не понимал в чём его причина. Ему и в голову прийти не могло, что Ален – пришелец с другого мира, и ещё более несуразная мысль, конечно, не могла посетить голову Сэма, о том, что Ален это Айри, другими словами, бог этого мира.

Глава 3. Ален, я же говорила!

– Мы уже почти пришли, – сказал Сэм, обращаясь к Алену.

Какое-то время эти двое шли по бездорожью к укрытию Сэма. Под ногами в основном была зелёная трава и полевые цветы, так что путь не утомлял. Внезапно Ален врезался в вытянутую руку Сэма, который напрягся и жестом попросил Алена хранить молчание. Через несколько секунд в глазах Сэма вспыхнуло несколько огонечков, и они из карих стали жёлтыми. Сэм использовал заклинание «Острый Глаз» и вгляделся вперёд. Через несколько секунд он тихо выругался, Ален даже заметил, как в его глазах появились слёзы перед тем, как тот схватил Алена и быстрым шагом зашагал в противоположную сторону.

– Что случилось, Сэм?

– Потом, Ален. Просто иди.

Пройдя несколько минут в тишине, они остановились, Ален чуть не налетел на Сэма, который развернулся и что-то говорил одними губами. После этого обе его руки, которые он поднял, засияли красным светом, и он резко отпустил их.

– Будете знать, мерзавцы, что мы не только партизанить умеем!!! – выкрикнул Сэм, после этого Ален увидел в небе красные точки, которые неслись в ту сторону, где, как понял Ален, было укрытие Сэма.

– Ален, не думаю, что все наши враги погибнут от этого огненного дождя, там несколько сильных воинов, поэтому нам надо уходить очень быстро! Держи меня за руку и ни за что не отпускай.

Ален послушал Сэма, схватил его за руку. У Сэма была очень крепкая рука, по его виду и не скажешь, что он такой сильный, хотя Ален и не видел его без этого плаща. В один миг все краски вокруг смешались и превратились в яркое пятно, затем Ален увидел, как земля быстро удаляется. Он не чувствовал ничего, но мельтешение напугало его, и он зажмурил глаза.

– Ален, открой глаза, всё хорошо, – произнёс Сэм.

После этих слов Ален потихоньку открыл глаза. Он оказался вместе с Сэмом посреди леса.

– Ален, нам надо сломать твою печать, сейчас. Если у нас не получится, ты прости меня, но надо будет расстаться. Именно сейчас ситуация не терпит промедления. Очень много дел надо сделать, а с тобой возиться и возиться.

– Хорошо, давай попробуем! – Ален начал нервничать, он не знал, но догадывался что происходит. На скрытое убежище Сэма напали и убили его союзников. Судя по его словам о партизанстве, он был врагом этой страны. Чтобы ещё ни выдумал себе Ален, он доверял Сэму и не хотел с ним расставаться, ведь это был его шанс познать тайны этого мира, и ещё он боялся вновь оказаться в плену рабства у тех людей.

– Слушай, я закачаю тебя маной, то есть магической энер-

гией, под завязку, после чего ты попробуй усилием воли сдвинуть что-нибудь, например, вон тот камень, – указал Сэм рукою, за спину Алена. Ален обернулся и увидел ручей, возле которого лежали несколько камней. Ручей показался Алену до боли знакомым, но сейчас думать об этом нельзя! – Готов?!

– Да, я готов.

Сэм протянул свои руки к Алену, закрыл глаза на миг. В это мгновение с его рук слетели несколько голубых огонёчков и впитались в тело Алена, после чего Сэм опустил руки и открыл глаза, а Алена начало сильно тошнить, как будто он объелся до отвала, только тяжести в животе не было. Глаза Алена стали застилаться голубой пеленой, будто в настройках его зрения кто-то добавил синий оттенок.

– Не тормози! Ален!!! Мана улетучивается.

Ален сосредоточился на булыжнике возле ручья, представляя, как неведомая сила его толкает. В этот же миг камень взлетел вперёд, да с такой силой, что вошёл наполовину в ствол дерева за ручьём. Раздался глухой стук от столкновения камня и дерева и громкий возглас Сэма: «Да ну нафиг!».

– Сэм, у меня получилось? – спросил Ален, тошнота которого куда-то делась. На её место пришло сосущее чувство в груди, вроде голода, но голод бывает в животе.

– Не знаю, что и сказать... (Ален, который думал, что всё прошло хорошо, начал сомневаться в этом). Если сравнивать с тем, как обычно это происходит, то говорят, «печать да-

ла трещину». Но сейчас лучше сказать: «От печати и следа не осталось!». Дело в том, что такой способ не хороший. Так как человеку всё равно приходится применять волю, то после первого раза печать не слетает, а ослабевает, «даёт трещину», после чего это повторяется несколько десятков раз, чтобы печать полностью слетела. И это неприятно, ты, наверное, и сам понял. Но так с первого раза, как у тебя... Причём ты с такой силой швырнул этот камень – я-то думал, ты его в ручей забросишь! Это показатель выше среднего, средний бы его на пару сантиметров сдвинул. Ну, здорово, в общем!

Дальше они пошли по тропинке, и Ален вспомнил эти места, те самые, по которым он бродил с Атой три дня. Сэм и Ален шли прямо к дому Гаса. Подойдя к нему, Ален увидел девочку, которая бежала к ним на встречу, на её лице, как всегда, была улыбка.

– Ален, я же говорила!!! Я говорила, не «пока», а «до свидания»!

– Ах ты, маленькая предсказательница! – сказал Сэм, потрепав Ату по голове.

– И ничего я не маленькая, – насупилась девочка.

– Деда Гас дома?

– Да, а ещё пришли Ара, Кир, Тор и Азе... как его там?

– Азэриал. Это хорошо. Я должен с ними поговорить. Пошли Ален, познакомлю тебя с нашей командой. Или, точнее, с тем, что от неё осталось...

Последнюю фразу Сэм сказал очень тихо, чтобы Ата её не услышала.

В доме была компания: Гас, которого Ален уже знал, ещё трое парней и девушка.

– Ален! Здравствуй, какими судьбами ты оказался снова у меня!

– Спасибо, Гас.

– Вот это, – сказал Сэм, указывая на коренастого парня с тёмными волосами и немного смуглой кожей, – Киркак, силён в магии молний. Торан, – указал он на парня стоящего слева от Киркака, тоже темноволосого, похожего на Киркака, но немного ниже, – он специализируется на магии земли.

Оба парня поприветствовали Алена, и он дважды произносил своё имя. Их лица были добрыми, внушающими доверие. Ален подумал, что они братья.

– Ален, вот наш лучший воин, – указал Сэм на последнего парня, у которого были светло-коричневые волосы до плеч и лицо с острыми чертами, – Азэриал.

– Приятно познакомиться с тобой, Ален, – сказал он.

– А это Ария, – указал Сэм на девушку. Девушка была высокой, чуть ниже самого Алена, с Азэриалом они были одинакового роста, а Торан и Киркак были ниже её. У девушки были чёрные волосы, которые свисали до самого пояса и глаза яркого зелёного цвета.

– Приятно познакомиться, – произнесла девушка. Алену очень понравился её голос, такой глубокий, низкий бархат-

ный голос, не грубый, но доставал до самой глубины души, согревая теплом. Улыбнувшись, девушка полностью расположила Алена к себе – если бы она предложила ему купить что-нибудь, он бы согласился, не задумываясь – но она ничего больше не сказала.

– Ладно, оставим на потом дальнейшее знакомство. Я так понял, вы единственные, кто выжил после налёта?

– Да, – ответил Торан, – Они атаковали внезапно и со всех сторон, поставили барьер против перемещений, так что мы не могли просто упорхнуть. Там было около полусотни солдат, они послали вперёд големов, а сами держали щиты по всей окружности. Мы смогли сбежать под землю, но и там нас ждали засады.

– Нам повезло, что мы пошли с Тораном, – произнёс Киркак, – если бы не его заклинания, нам бы не удалось сбежать, да и Азер прикрывал от монстров, что нас поджидали под землёй.

– Тут нечем гордиться! – укоризненно произнесла Ария, – Сэм, нам крупно повезло, что мы выбрались оттуда живыми, с нами в отряде также были Осан и Колия, но они оба погибли от монстров, это было ужасно, прямо на наших глазах их разорвали.

– Когда я подходил, там была сторожевая группа из человек тридцати, пятеро из них были довольно сильны, никто из вас бы их не осилил, да и я бы не справился со всеми сразу. Но эти сволочи получили от меня огненный дождь в по-

дарок!

– Сэм, как так получилось то?! – воскликнул Азэриал, – Ты ведь говорил, что база под магическими щитами, что её нельзя обнаружить, если намеренно не искать её!

– Так и есть, Азэриал, дело не в этом. Скорее всего, в наших рядах завелась крыса, информация теперь небезопасна. Вам я доверяю, и вы доверяйте друг другу. Вы должны держаться сейчас в единстве, что-то нехорошее давно назревало, и вот, начинается.

– Нет, дядя Сэм, не нехорошее, а хорошее!!! – это прокричала девочка Ата, которая сидела под окном домика и подслушивала их разговор.

– Что ты такое говоришь? – удивился Сэм, – Да и вообще, подслушивать нехорошо!

– Я не подслушивала, мне было скучно.

– Ладно. Я закончил, – сказал Сэм, обращаясь уже к людям в доме, – Мне нужно отлучиться на неопределённое время. Ребята, ваша задача научить Алена азам, он вообще ничего не знает, и подружитесь с ним, и не смейте потерять его! В это время для нас каждый человек важен. Через несколько дней я приду, и мы отправимся в Харатан, ну или посмотрим. Так, обучайте его по одному дню каждый, по очереди. До встречи.

После этих слов Сэма окутало сияние, и он исчез из дома. Все остальные были немного растеряны. Каждый думал о своём, но у всех на лице была боль и тоска. Например, Алэн

тосковал по Сэму, он думал, что тот будет с ним постоянно, что именно Сэм будет обучать его магии, и что он всегда поможет ему, а теперь это будут делать те, кто даже младше его (ну, выглядят они так). А что было в сердцах у остальных людей в этом доме, я умолчу до своего времени.

Глава 4. Учебные деньки

Гас вышел из дому, сказав, что ему нужно отвести всех коз в загон. Ата убежала вместе с ним. В доме осталось четверо друзей и один новенький. Задача от лидера поставлена: обучить новенького и сохранить его. Молчание длилось долго и томительно около десяти минут, каждый думал о своём. После сих десяти минут Азэриал сказал, что надо выполнить приказ Сэма как можно скорее, и первый день обучения это сегодня, пусть даже от него и осталось меньше половины.

– Хорошо, кто будет первым? Я не люблю объяснять самые основы, поэтому не хочу быть первым, – сказал Азэриал. После чего двое других парней переглянулись, и один кивнул другому.

– Хорошо, я буду первым, – сказал Торан, который кивнул.

– Я займу завтра, – добавил Киркак.

После этого Ария открыла рот, чтобы сказать, но её опередил Азэриал и занял третий день. Таким образом, порядок определился.

Торан вывел Алена из дома на улицу: по его мнению, учиться надо так, чтобы никто не отвлекал. Да и учить так лучше.

– Сэм имел в виду, что ты совсем ничего-ничего не знаешь в магии? – с улыбкой спросил Торан.

– Сегодня я узнал, что у каждого человека с рождения есть печать, которая сдерживает его магическую силу.

– Ого! Ну да, Сэм не ошибся, ну ничего. Твоя печать сломана ведь?

– Да, только сломал.

– Это значит, что сегодня практические занятия проводить не стоит, хотя мы же должны обучить тебя в быстром темпе.

– Я не против учиться, думаю, я схватываю на лету!

– Да, по твоей ауре видно, что ты обладаешь большим потенциалом. Но сила состоит не только из твоего таланта, также надо учитывать и знания. Ломая кости, помни – срывать их ты не в силах. Это поговорка с Харатана, моей родины. Она значит, что если у тебя есть сила, способная ломать кости, ещё не факт, что ты её правильно используешь.

– Я с радостью готов учиться, будь то теория или практика!

– Вот это хороший настрой. Но, предупреждаю сразу, теория вещь довольно скучная. Но я постараюсь всё объяснить как можно короче.

– Хорошо, только не тяни, начнём уже!

– Итак, магическая сила не хаотична, она может быть преобразована и использована в восьми базовых состояниях. Эти состояния – элементы магии. Огонь, вода, земля, воздух, молния, свет, тьма, иное. Каждый человек имеет какую-то предрасположенность к одному элементу, которым он может

манипулировать лучше, чем другими. Обычно это первые четыре, реже бывает молния, как у Киркака. Свет и тьма – предрасположенность к этим элементам необычайно редкая. Предрасположенность к элементу «иное» в принципе не существует, хотя есть предположение, что оно настолько редкое, что не удавалось его зафиксировать. Пока всё понятно?

– Вроде, да. Как определить, какой у меня основной элемент?

– Этим займёмся гораздо позже, для начала ты должен научиться манипулировать ими всеми. Потом ты и сам поймёшь: какой тебя больше будет слушаться, тот и есть. Далее, надо объяснить, за что отвечает каждый элемент. И ещё: у каждого элемента есть несколько уровней, на каждом из которых его свойства могут резко измениться. Сейчас я объясню только первый уровень. Огонь контролирует температуру, может принимать форму пламени или холода – в зависимости от того, как ты его используешь. Вода контролирует все жидкости, их движение и состав, может их создавать. Воздух аналогично воде, только работает с газами. Земля аналогично, с твёрдыми веществами. Молния контролирует энергию, довольно трудный элемент. Свет – даёт жизнь, тьма её забирает; в управлении они ещё тяжелее, чем молния. Иной- возможности очень многообразны, это базовый элемент, он самый простой в управлении, но требует больше всего маны. Иной элемент позволяет видеть ауры, читать мысли, передвигать любое вещество и не вещество, переме-

щаться в пространстве, кто-то утверждает, что и во времени, но это просто фантазии безумцев, не смыслящих ничего здравого. Фу... Для начала хватит.

– Да, это утомляет, я не уверен, что всё запомнил.

– Ничего страшного, с опытом запомнишь. Как я уже говорил, будем пытаться использовать все элементы. Думаю, если пойдёт всё хорошо, то сегодня завершим иное и стихийные, а завтра Киркак обучит тебя молнии. Ария и Азер обучат тебя свету и тьме, ну, может быть, это сделаю я через пять дней. Ну, к делу!

Торан попросил Алена подвигать камни, что он уже делал при снятии печати. Ален с лёгкостью выполнил это задание, тем самым удивив Торана. Но на следующем этапе, когда Ален пытался освоить элемент «огонь», у него возникли трудности.

– Пытайся снова и снова, пока не получится.

– Я представляю огонь, как он горит, его жар, что ещё не так я делаю?

– Одного воображения недостаточно, это было верно в случае с иным элементом, но с другими элементами по-другому. Ты должен чувствовать температуру вокруг и изменить её. Нагреть или охладить.

– А! Не получается! Не думал, что это так сложно!!!

– Это не сложно, это самые основы, они простые, поэтому так трудны в освоении. Я вижу, что ты нервничаешь – мы так ничего не добьёмся, сделаем перерыв.

Ален и Торан пошли к ручью и присели в тени дерева. Солнце собиралось садиться.

– Торан, а можно спросить? – тот кивнул в ответ, – Как вы с братом попали к Сэму?

– Хех. Киркак мне не брат. Мы близкие друзья, оба с Хара, ну, то есть, империи Харатан. Однажды на наш городок, где мы жили с Киром, напали, обычное дело для той страны. Все дети и большинство женщин обычно прячутся, пока идёт сражение. В тот раз противник был силён, они победили воинов нашего города, а затем нам не повезло, и нас нашли. Тогда нам было семь и шесть лет. Нас отправили в Кас и продали в рабство. На следующий день пришёл странный человек в плаще и выторговал нас у того, кому нас продали. Тот человек и познакомил нас с Сэмом.

– Так кто же вы тогда?

– Мы те, кому противно рабство, или те, кому не нравится Кассалидельтри, одно из двух. Сегодня я думал об этом. Тот, кто предал нас и рассказал об одном из убежищ, ведь он был в наших рядах, но по какой причине?

– По какой же?

– Да, скорее всего, у него просто не было возможности самому подняться, поэтому он воевал, а как враг предложил ему авторитет, состояние и, наверняка, рабов – тот с радостью согласился!

– Вот оно как... Но ты уверен, что именно так и было?

– Нет, но я уверен, что в наших рядах полно тех, кто на са-

мом деле не против рабства, просто им не повезло, их самих сделали рабами, поэтому они и согласились примкнуть к нам. Думаешь, если бы они поменялись местами с теми, кто их покупал, они бы согласились также к нам присоединиться?

– Кто знает.

– Да, Сэм и глава – пожалуй, двое Кассовцев, которые против рабства! Я других за всё время, пока здесь, не встречал. Мы всё время после того случая жили в Касе или возле его границ, и даже в наших рядах были те, кто вёл себя гордо и пытался строить из себя «хозяина». Глава постоянно с этим борется. Сэм говорит: «Если мы победим Каэля, но не победим рабства, то всё напрасно».

– Понимаю. Я обязательно расправлюсь с этим!

– Ты? А-ха-ха-ха!!! Ты пока расправься с контролем элемента огня для начала.

– Давай приступим, мне уже не терпится, я должен освоить его как можно скорее! И всё остальное! Мне нужна сила, чтобы изменить эту страну и этот мир!

– Какие громкие слова! Хотя и я также думаю. Правда, этот огонёк во мне угас, надеюсь, в тебе он не угаснет.

Ален закрыл глаза. Воображение- это всё, что у него было; он не понимал, как можно изменить температуру вокруг. И тогда он вспомнил эпизод из детства: ему холодно, грустно и хочется плакать; и вдруг становится очень тепло, грусть куда-то уходит, её заменяет знакомый и родной запах, радость

вырастает из самой глубины сердца- это объятия мамы.

Вот оно что!!! Вот как надо согреть что-то – надо обнять это! Ален открыл глаза, взглянул на свою руку, почувствовал, как тепло исходит от ладони, и в это мгновение над ладошкой возникло пламя. Оно было горячим, но не настолько, чтобы обжигать.

– Да! Да! Да-а-а!!! – завопил Ален.

– Молодец! – поддержал его Торан.

Ещё до захода солнца Ален научился манипулировать элементами: вода, воздух и земля. Он чувствовал течение воды, касался её – так долго, что вся кожа на руках взбухла, а сами руки промёрзли – но в итоге у него получилось изменить направление течения воды, и ручей вышел из берегов. С воздухом оказалось проще: он размахивал руками, но эффект от этого получался гораздо сильнее, чем можно было ожидать. С землёй они провозились гораздо дольше остального, что только они ни пробовали. Ален приклонял ухо к земле, пробовал её на вкус, Торан даже его закопал под землю, оставив торчать голову. Это особенно злило Торана, ведь он легко управлял землёй, но не мог научить этому Алена. В итоге Торан хотел оставить это на Киркака, на другой день. Когда Торан развернулся, чтобы уйти, перед его лицом выросла небольшая кочка.

Во время всего дня Торан проделывал то же самое, как Сэм, перед тем как снять печать Алена. Дело было в том, что у Алена был мизерный запас маны, которого не хватало

на самые простые заклинания, но это было нормой для всех новичков. Это больше всего выматывало Алена: то его тошнит от переполнения маной, то появляется сосущее чувство в груди – и так всё время. Поэтому Алена уснул очень быстро.

На следующий день, как взошло солнце, Алена разбудил Киркак. Он показался Алёну менее дружелюбным, чем Торан. Потому что, кроме наставлений, больше ни о чём не говорил. К концу дня у Алёны неплохо получалось применять элемент молнии, Киркак очень хвалил Алёну, и даже сделал предположение, что его основной элемент – это молния, потому что сам Киркак учился использовать этот элемент около двух недель. Итак, между ними началась беседа.

– Алёна, ты не подумай чего не того. Для меня ты приятен, но я не могу переживать беду так, как это делает Торан.

– Да, я понимаю.

– Помнишь то молчание, когда Сэм только ушёл?

– Да.

– Для нас с Тором это было время траура. У наших союзников небольшая армия, и мы не можем выступить открыто против Каса. Ах, сколько друзей я потерял тогда!

Алёну нечего было сказать в ответ, он никогда не умел утешать, даже и возможности такой у него не было. Там, на земле, он никогда не сталкивался с такими проблемами. Самое большое несчастье, которое он переживал, случилось с ним в этом мире, а в том – тюремное заключение сейчас казалось ласковым и снисходительным отношением.

– Кир, я не могу тебе объяснить, но точно могу сказать, что всё будет хорошо!

– Да, я тоже так думаю. Помнишь, Ата сказала эту фразу: «Нет, дядя Сэм, не нехорошее, а хорошее» в ответ на опасения Сэма?

Ален угукнул.

– Так вот, у этой девочки есть дар, она может предсказывать будущее, правда, не совсем точно, но пока она ни разу не ошибалась, и эти её слова ещё поддерживают во мне надежду и веру в наше дело против Кассалидельтри.

– И против рабства! – добавил Ален.

– Рабство... Наступит ли день, когда этого понятия не станет? Для такой веры у меня сил пока не хватает.

– Обязательно! Кир, ты даже не сомневайся, я обязательно уничтожу всякое рабство в этом мире.

Киркак рассмеялся во весь голос и чуть не повалился на землю.

– И откуда у тебя такая уверенность, а, Ален?

– Я не могу этого тебе сказать, прости, – ответил Ален, смущаясь.

– Может, у тебя тоже есть дар предвидения будущего?

– Может, и есть, но мне больше кажется, что наше будущее зависит от нас самих.

– Смешной ты, Ален, с силой познакомился только вчера, а такие речи говоришь. Но я не осуждаю тебя, напротив, даже завидую. Сейчас ты напомнил мне Торана, раньше он то-

же горел такими мечтами, но со временем всё больше и больше угасал. Надеюсь, что ты будешь объят этой мечтой до тех пор, пока она не осуществится.

В этот день Киркак только пару раз наполнял Алена ма-ной, поэтому у Алена оставалось много сил, и он долго не мог уснуть, а всё потому, что грезил о прекращении рабства в этом мире.

Наступил новый день и черёд Азэриала обучать искусству магии Алена. Алену сразу не понравился этот человек. Насколько он знал, Азер, как его называли харатанцы, был из Каса. Более того, он не был пленным никогда, он добровольно решил присоединиться к армии повстанцев, когда узнал о них. У Азера был гордый взгляд, по мнению Алена, он смотрел на него свысока и презирал, и даже ни во что не ставил. Итак, при наступлении утра Ален хотел уже пойти из дому, чтобы обучаться, но Азэриал остановил его, сказав, что сегодня их занятия будут проходить «не сходя с места».

– По сути, свет и тьма- это проявление одной и той же магической силы; было время, когда их не разделяли.

– А почему начали разделять? – спросил Ален.

– Потому что, оказалось, применять эту энергию в одну сторону легче, чем в другую. Это примерно также, как и с огнём, тебе разве не объяснял Торан?

– Нет, – смутился Ален.

– Элемент огня на первом уровне управляет температурой, может повышать её и понижать, в зависимости от на-

правления.

– Ах, да, это я помню.

– Так вот, был спор о том, чтобы разделять также два элемента «холод» и «жар», как «свет» и «тьму», которые раньше назывались жизнью. Хотя есть люди, у которых охлаждать получается лучше, чем нагревать, но это возможно компенсировать, то есть любой маг может в равной силе управлять элементом огня в обе стороны. С элементом жизни же по-другому. Если с помощью света маг хорошо может давать жизнь, то он не может также хорошо её забирать с помощью тьмы. Феномен этот остаётся необъяснимым и по сей день.

Ален удивился, каким спокойным тоном объяснял ему Азер эту нудную теорию, это совсем не было похоже на гордость. С другой стороны, казалось, Азэриала вообще тут нет, точнее, его мысли были где-то далеко-далеко, а всё, что он говорил, было сказано на автомате. Глядя куда-то вдаль, Азер протянул руку к цветку в горшке, который стоял возле окна, и цветок начал увядать. Спустя несколько секунд он полностью поник и засох.

– Ничего сложного тут нет, как и с другими элементами, всё просто. Ты создаёшь элементы жизни, но пустые, голодные, жадные. Затем, ты выпускаешь их из руки по направлению к чему-либо или кому-либо, когда эти пустые элементы жизни достигнут своей цели, они начнут её поглощать.

Ален не совсем понял, что он должен сделать, что должен почувствовать, ведь до этого, когда его обучали хара-

танцы, они всегда заставляли его что-то почувствовать. Но, тем не менее, цветок вновь стоял целый и даже казался более здоровым, чем до увядания. Ален протянул руку, пытаясь создать какие-то пустые элементы, и как ни странно, у него это получилось, цветок начал увядать и сохнуть, он почувствовал, как жизнь из цветка поглощается его магией и затем исчезает.

В этот момент Ария ушла из дома, Гас и Ата ушли ещё до рассвета, Тор и Кир решили пройтись вместе и что-то обсудить часок назад, так что теперь в доме остались только Азэриал и Ален.

– У тебя неплохо получается, Ален, да ты просто спец в магии тьмы! – сказал Азэриал, и у Алена пробежал нехороший холодок по спине: он никак не видел себя в роли бога тьмы, ему не хотелось этого, – Наверное, ты уже догадался, что надо сделать, чтобы цветок воскрес?

– Надо создать элементы жизни, которые полные жизни?

– Как-то так, – с улыбкой сказал Азэриал, которого развешила фраза Алена. У Алена также легко получилось воскресить цветок, как он его погубил, хотя он и почувствовал, что маны на это ушло больше.

– Ален, у тебя какой-то талант к магии. Да, я вижу твою ауру, что у тебя очень большой потенциал, но ещё одно моё предположение оправдалось. Хотя ты и не знаком был с магией несколько дней назад, но ты как будто уже владел ею, но забыл об этом. Она слушается тебя, как собака хозяина,

которого давно не видела.

Вот такого Алэн совсем не ожидал: похвала от Азера, да и ещё какая, от этого гордого, самолюбивого человека...

– О чём ты думаешь, Алэн? – спросил Азер.

– Эм... сложно сказать... о многом сразу и ни о чём конкретном.

– Да ладно, не стоит лгать. Я вижу тебя насквозь, – Холодок вновь пробежал по спине Алэна, но на этот раз по другой причине, – Меня уже достали эти взгляды, эти намёки по отношению ко мне. О чём ты думаешь? Что это я предал наших? – Азэриал сильно смутился.

– Нет, нет, я совсем не об этом думал...

– Так значит, у тебя были конкретные мысли. О чём же? – Алэн промолчал.

– Да, я не был рабом. Да, это правда, но я не предатель, я понимаю чувства этих людей, а меня никто не понимает, разве только Сэм.

– По-моему, это не так! Ведь они рядом с тобой, они доверяют тебе, они вместе с тобою спаслись, да и сейчас...

– Когда мы спасались, было выгоднее держаться вместе, тем более, что я сильнейший среди них, а то, что они сейчас мне доверяют, так это они выполняют просьбу Ситэрастил-лима, – Азэриал перебил Алэна, – Куда ушли Торан и Кир-как, о чём они решили поговорить? Да и ты мне ни капли не доверяешь, всё видно по твоей ауре. Прости конечно, что я смотрю в твою душу, ты сейчас слаб и не можешь скрывать

от меня свою ауру, но это говорит мне об отношении твоём.

– Послушай, взгляни вновь! Да, я не доверял тебе, но сейчас доверяю, посмотри!!! – Ален сделал жест, как будто рывкает рубашку на себе.

– Да, я и сейчас смотрю, и, Ален, ты не обманешь меня, ничего не изменилось в твоём отношении...

– Ты ещё так многого не знаешь, Азэриал, – проговорил глубокий и знакомый голос. Азер и Ален одновременно вздрогнули, позади Азера появился Сэм. Он был без своего коричневого плаща и капюшона, теперь Ален хорошо рассмотрел его лицо. Грубая щетина, волосы медно-русого цвета, доходящие почти до крупных плеч, глаза карие и такие глубокие, доходящие взглядом до самой души; лицо выражало спокойствие, Сэм держал хорошую осанку и одет был в синие с белым одежды.

– То, что ты посчитал, как недоверие, является физическим страхом перед неопределённостью. Сейчас Ален хочет тебе доверять, но его тело отказывается послушаться его воле, поэтому в ауре это и видно. Если тебе скажут, что в реке, под водой, нет никаких коряг и прочего мусора, ты всё равно не будешь до конца доверять, пока не убедишься сам или не увидишь, как кто-то ныряет. Тут аналогичная ситуация.

– Здравствуй, Сэм! Лучше расскажи, как дела, что происходит?

– Дела плохи: ещё два укрытия были обнаружены и атакованы, лидеры групп решили прекратить всякую деятель-

ность и общение на время, глава одобрил. Пока не вычислят крысу, действовать дальше не имеет никакого смысла. Я помогаю главе справляться с этим, сейчас он оправдал свою чрезмерную аккуратность. Хорошо, что его имя и как он выглядит, никто не знает. Я думаю, что мне он доверяет, я пришёл предупредить вас, чтобы вы послезавтра ушли в Харатан. Передвигайтесь тремя группами. Ату и Гаса возьмите с собою, я считаю, что тут тоже небезопасно, так как это одно из лучших укрытий – как и те два, что были атакованы. Я не знаю, как они узнали о наших секретных местах. Глава считает, что шпион находится среди лидеров, поэтому лишь мне и ещё одному человеку было поручено оповестить все группы, чтобы они срочно покидали Кассалидельтри и затаились до поры. На этом всё. Я не знаю, сколько времени займёт разбирательство, и что мы будем делать потом. Могу сказать, что минимум понадобится три недели. Если всё будет отлично, то через это время я вас найду в Харатане, а теперь мне пора.

– Стой Сэм, скажи только, почему мы должны разделиться на три группы?

– Поисковики, всё из-за них.

– Ясно...

Сэм вновь растворился в воздухе, также, как и появился, Ален перевёл вопросительный взгляд на Азера.

– Поисковики сканируют большие территории, не сходя с места. Им легче засечь большую группу людей, чем малень-

кую, а одиночку засечь практически невозможно. Ясно теперь, что никто не чувствует себя в безопасности в укрытиях и все наши будут уходить из Каса. Но как только ты выходишь из укрытия, ты становишься видимым для поисковиков врага, поэтому уходить надо по одному или по двое.

– У нас выходит один отряд из трёх человек.

– Ничего страшного, Ата ещё маленькая, её сложнее обнаружить. Слушай, Ален, сейчас мне и Арии надо как можно большему тебя обучить, особенно боевым навыкам, так как мы, возможно, будем вынуждены сражаться.

– Хорошо, давай приступим.

– Эх, если было бы всё так просто...

– У меня получится, я верю!

– Да я не сомневаюсь в этом. Но, во-первых, сейчас невозможно выяснить твой приоритетный элемент, что у тебя лучше всего получается. Во-вторых, для сражения, пусть даже самого примитивного, у тебя слишком мало маны, магической выносливости. В-третьих, маги тренируются настолько, что у них всё происходит на автомате, так как во время первого сражения любой человек будет нервничать, и, поверь мне, всё из головы вылетит. Боевые навыки должны стать для тебя такими же привычными, как дыхание, чтобы ты даже не задумывался о том, что нужно делать, как, с какой силой и так далее!

– Да, ты прав, я понимаю, но можно же хоть что-то попробовать?

– Обычно сперва выясняется приоритетный элемент, и затем на его развитие тратится основное количество времени, но в нашей ситуации мы сделаем по-другому. Элемент огня, достаточно простой и подходящий для ведения боя, наносит прилично урона, да и управлять им легко. В обычных школах на первых боевых занятиях учат защищаться от него, а мы будем учиться использовать для нападения.

– Ох, если это настолько простой элемент и против него учатся воевать все маги, стоит ли вообще тратить на это время?

– Алэн, на другое у нас времени нет, да и если ты научишься базовым приёмам, то легко сможешь отбиться от людей, не владеющих магией. Да и ещё с твоим потенциалом самые обычные приёмы должны обладать несравненной силой. Ты гораздо сильнее среднего уровня, поэтому большинство магов-новичков ты сможешь победить всего лишь одним огненным шаром или просто заморозив их.

– Я тебе верю, тебе виднее, давай начнём.

– Вот так бы сразу.

После этого Алэн и Азер вышли из дома и занимались до позднего вечера. Для Алэна этот день оказался самым тяжким: его несколько раз выворачивало, так как Азериал постоянно восстанавливал силы Алэну, хотя такого и не должно было происходить. По словам Азера, Алэн занимался самовнушением, переполнение маной никогда не вызывает побочных эффектов, к этому просто надо привык-

нуть. Хотя сильных магов переполнить маной очень сложно, их выносливость настолько велика, что они могут целый день метать огненные шары и их общее количество маны станет только больше, восстановится. Ален упал на кровать, настолько велика была его усталость, что казалось, будто он уснул во время этого падения. Торан и Киркак вернувшись, рассказали, что обсуждали план отступления в Харатан, они предвидели такой ход событий и уже наметили несколько маршрутов. Узнав о поисковиках, они огорчились, так как хотели идти вместе. Ария собирала в лесу различные травы; она владела медицинскими знаниями и утверждала, что лечить при помощи магии должны только маги-медики, а им, воинам, следует беречь силы на сражения. Царапины, ушибы, переломы, отравления и даже неглубокие раны – всё это можно вылечить подручными средствами. Ата, узнав об уходе, сильно расстроилась и плакала, она не хотела покидать своих любимых коз. Гас решил заколоть одну козу, и устроил хороший ужин, на котором не было Алена, так как он крепко спал.

Следующий день решено было провести на подготовку к походу, а Ария должна была заниматься с Аленом.

– Азер неплохо обучил тебя! – воскликнула Ария, когда увидела, как Ален запускает огненные шары и замораживает ручей с расстояния в десять метров, – Конечно, не обошлось и без твоего таланта! Теперь от тебя можно ожидать чего-то большего, нежели участия в роли балласта.

– Как обидно это звучит! – возмутился Ален. Ария только рассмеялась в ответ, и Ален повеселел. Он был не против того, чтобы над ним подшучивала Ария: она ему сразу понравилась, вызвала доверие, да и внешность была у неё симпатичная, особенно её насыщенно-зелёные глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.